

**Александр
Дунаенко**

Преступление и наказание

**Рассказы
о
взрослой
любви**

Александр Дунаенко

**Преступление и наказание.
Рассказы для очень взрослых**

«Издательские решения»

Дунаенко А.

Преступление и наказание. Рассказы для очень взрослых /
А. Дунаенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748488-0

Александр Дунаенко. Тележурналист. В 70—80-е годы окончил Актюбинский пединститут по специальности «Русский язык и литература», МГУ им. Ломоносова, факультет тележурналистики. Работал кинооператором, корреспондентом Казахского телевидения, а впоследствии — главным редактором Актюбинской телерадиокомпании. Пишет короткие истории об отношениях мужчин и женщин, которые по причине «неформата» в советское время не публиковались. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-748488-0

© Дунаенко А.
© Издательские решения

Содержание

Преступление и наказание	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Преступление и наказание Рассказы для очень взрослых

Александр Дунаенко

© Александр Дунаенко, 2019

ISBN 978-5-4474-8488-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преступление и наказание

XXX

У Вадика что-то не заладилось с университетом. Накопилась куча несданных зачётов. Экзаменов. Нужно было или сдавать, или... В общем, Вадик выбрал академический отпуск. Тем более, что было это уже не впервой. Время пребывания Вадика на факультете журналистики МГУ приближалось к восьми годам и грозило опять растянуться на неопределённый срок.

И поехал Вадик в деревню, к родителям. Чтобы не сидеть у них на шее, даже устроился на работу. Мотористом – качать воду на совхозные поля. Работа – не бей лежачего: утром включаешь мотор, вечером выключаешь. Время от времени подтянуть на насосе сальники, либо набить новые.

Мотор с насосом в специальном, похожем на погреб, сарайчике, где летом всегда прохладно. И даже стоял широченный, разложенный диван-кровать, где в знойные дни после обеда можно было прекрасно отдохнуть. Только неизвестно, правда, от чего. С утра валялся, слушал «Спидолу», Сашу Чёрного читал, потом обедал бутербродом с маслом и со свежим, пахучим огурчиком. А после обеда – опять на диван, опять отдыхать...

Дни помогала коротать Нина Андреевна, молоденькая учительница начальных классов. Хотя она и говорила «звонит» и «крантик», однако при близком общении показала себя довольно смышлёной и поначалу даже девственницей. Последнее обстоятельство, по-видимому, её уже давно угнетало, но не могла она позволить решить наболевшую проблему грубому сельскому механизатору. Была у Нины Андреевны интуитивно-инстинктивная тяга к людям интеллигентным и образованным. Вот, как, к примеру, таким, как из Москвы приехавший Вадик. Которого уговаривать долго не пришлось.

Ну, это, конечно, так, общая схема.

На самом деле был, конечно, традиционный период знакомства, который проходил под звуки танго на танцах в местном клубе. Учиться танцевать танго совсем не обязательно. После того, как начинает играть музыка, нужно подойти друг к другу, обняться и начать топтаться посреди зала. Обняться – грудь к груди, бедро – к бедру. Очень волнующе. Иногда музыка из-за этого прямо в голову ударяет. В это время пальцами, ладонями можно деликатно обследовать тело девушки, тактильно и сенсорно выявить расположение крепёжных элементов её нижнего белья, а также и приблизительный его фасон.

Нина Андреевна на этот счёт ничем особенным не выделялась. В чём, после прогулок в роще при луне, осторожных, а потом уже и неудержимо-страстных поцелуев на прохладных травках, Вадика посчастливилось убедиться.

Ну, а дальше...

Дальше – Нина Андреевна зачастила к Вадiku на работу. Потому что у неё были летние каникулы, а у Вадика – укромный отдельный офис с облупленным диваном. Посреди офиса

с влажным земляным полом, правда, урчали мотор с насосом, чего, отнюдь, не являлось помехой для молодой пары.

То, что она невинна, Нина Андреевна подчёркивала на каждом шагу: девственное, мол, ложе, ещё не смято смертной рукой. Когда девушка об этом настойчиво рассказывает, всячески подчёркивает, то, ясный перец, с этим нужно что-то делать. Она ищет каких-то убедительных доводов, чтобы, при соблюдении всех необходимых приличий, устранить-таки досадную препону. Вадик всё это сразу смекнул и не стал тупо настаивать на отношениях, которые могли привести к позорной дефлорации. Он сделал вид, что девственность Нины Андреевны ему самому дороже всего на свете. Но, ведь можно как-то общаться, чтобы и волки были сыты, и целки целы. Целуя, и при этом, всё смелее и смелее поглаживая под одеждой Нину Андреевну, он заинтриговал её всякими таинственными намёками. Что, мол, если любишь, то можно всё и по-другому. И не будет никаких повреждений. А однажды, когда в его страстных объятиях несчастная девственница не находила себе места, он, словно бы невзначай подставил ей своего взволнованного, вздыбившегося, друга. Нет, он не сказал ей пошлое: «Соси!». Со стоном, нежно, просительно, он прошептал: «Поцелуй...». Ну, и дальше пошло всё, как по маслу.

Вадик очень гордился своей педагогической победой. Он потом ещё много раз, для закрепления материала, повторил, что нет в их обновлённых отношениях ничего постыдного, что он понимает, как важно Ниночке до замужества сохранять свою чистоту. И он, как бы ему ни было трудно, никогда не переступит запретной черты, чтобы не навредить грядущему Ниночкиному замужнему счастью.

Ведь как бывает? Ночь. Луна. Поцелуи, праздник прикосновений. Уже произошло всё, даже признания в любви. Не было, только одного. Чего нельзя. И для девушки только нужны подходящие слова, чтобы и то, чего нельзя, стало можно. Что-то, вроде: «Сезам! Откройся!». Она уже готова, она уже ждёт этих слов. Но, ошибёшься, не то ляпнешь – и всё пропало. Сформулируешь обоснование из красивых слов – она твоя. В такие минуты красиво соврать – святое дело.

Созревшие девушки на пороге новой, взрослой, жизни мечтают, чтобы их обманули. Они хотят близости с мужчиной, но не так, чтобы мечту эту можно было произнести вслух обыкновенными словами. Когда вслух, открытым текстом – это уже грубо, стыдно. Да и вообще – как кто-то мог подумать, что они могут захотеть всего этого грязного безобразия! Но встречи с юношами, разговоры с ними, кажутся вполне безобидными. – Ну и что такого, говорит себе девушка, – если мы сходили с ним вместе в кино? – Ну и что, если он взял меня за руку? – Потом – Мы только поцеловались...

Потом... Юноша-старшеклассник убедил свою подружку что, если она станет «в стечку», то есть, на четвереньки, то он ей сделает очень хорошо, и детей не будет. Всё, что мальчик до этого делал девушке и говорил, было, действительно, очень хорошо и нежно. Могла ли она сомневаться, что на этот раз он сделает ей что-нибудь дурное? Ну, встала, как он просил. Хорошо не получилось. Даже вышло больно, но вытерпела. Потом ещё несколько раз пробовали – не убедил её мальчик, что это так уж хорошо. Просто целоваться было интереснее.

А потом она ещё и забеременела.

Обманул? Наверное, немножко – да.

Но, ведь девушка для того и встречалась, она сама хотела этого обмана...

Однажды (наш герой опять выбрал подходящий момент) Вадик шепнул Нине Андреевне, что, если он очень осторожно постарается к ней войти, то всё её природное сокровище останется в целости и сохранности. На тот момент на учительнице не было уже не только трусиков, но и платья. А в руках она уже привычно сжимала то, чего, оказывается, могло в неё войти совсем безобидно. Она ещё раз осмотрела его со всех сторон – ну, да, ничего страшного. Даже – такой красивый! Поцеловала, отчего он ещё больше напружинился, заблестел своей глянцево-фиолетовой головкой. И – легла поудобнее. Вадик ещё попросил коленки развести подальше, чтобы, значит, обеспечить максимальную безопасность, истекающему соком, атрибуту невинности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.